

Глава 1131. Святая дева из зала снежного мудреца

Цинь Вэньтянь поднял голову и взглянул на прекрасную женщину в воздухе. Он улыбнулся и сказал: «О, привет, ты со мной разговариваешь?».

«Ты...», - выражение лица этой женщины становилось все холоднее и холоднее. Однако вскоре она, наконец, узнала Цинь Вэньтяня: «Это ты? Тот парень, у которого бессмертное основание святого класса».

«Ты хочешь присоединиться ко мне и пообедать вместе?» - Цинь Вэньтянь положил кусок мяса себе в рот, а затем улыбнулся и спросил.

Глаза красавицы сверкнули. После этого она медленно спустилась и пошла в сторону Цинь Вэньтяня. Она достала кинжал бессмертного ранга и начала отрезать кусок мяса. Цинь Вэньтянь был несколько озадачен, эта женщина имела яркие глаза и белые зубы, она была красива и имела благородную ауру, было ясно, что она была кем-то экстраординарным. Затем она сказала: «Я пришла из зала сугробов центральных районов в бессмертных царствах. Когда ты был на втором уровне бессмертного основания, у тебя уже было совершенное бессмертное основание. У тебя были редкие случайные встречи или ты приобрел тайное искусство?».

Эта женщина была очень красива, ее глаза были наполнены очаровательной улыбкой, способной заставить сердца мужчин шевелиться. Однако как Цинь Вэньтянь мог быть соблазненным такой красотой? Он продолжал есть мясо и смеялся: «Ага. Кто в бессмертных мирах раньше не сталкивался с редкими случайными встречами?».

«О, что же ты получил от этого?» - эта красивая женщина улыбнулась. Цинь Вэньтянь обследовал этого человека, просто улыбнулся и ничего не сказал.

«Что ты хочешь? Я не могу дать ничего взамен», - эта женщина говорила прямо. Она не могла скрыть свою цель, и она, естественно, понимала, что Цинь Вэньтянь мог сказать, почему она разговаривала с ним. Цинь Вэньтянь продолжал молчать, улыбаясь ей.

«Ты хочешь меня?» - гордая улыбка скривила губы женщины, но ее сердце было наполнено презрением. Какая фантазия у этого человека. Однако ее глаза продолжали источать очарование, когда она подошла и села рядом с Цинь Вэньтянем. Ее гибкое тело мягко прислонилось к его телу, а ее аромат пронизывал область.

«Если ты сможешь мне обновить мою бессмертную основу и превратить ее в легендарную святую ступень, мы вдвоем сможем стать высшими спутниками Дао, вызывая зависть у других. Что ты думаешь по этому поводу?» - красивое лицо женщины было всего в нескольких дюймах от Цинь Вэньтяня. Глаза Цинь Вэньтяня поблескивали светом искусства истины. Его глаза могли видеть сквозь всю ложь и иллюзии, и, честно говоря, эта красота не очень привлекала его. Не говоря уже о том, что через искусство истины он уже мог почувствовать отвращение в сердце этой женщины. Интенсивность отвращения была настолько велика, что женщина на самом деле не хотела ничего, кроме как обезглавить его прямо сейчас.

Глаза Цинь Вэньтяня мерцали с улыбкой, но сердце его было холодным, как никогда. Он не ожидал, что искусство истины также обладало такими способностями, когда человек, с которым он разговаривал, имел сильные эмоции в своем сердце, а он мог смутно почувствовать это. Отвращение к нему в сердце этой девушки было чрезвычайно сильным. Вот почему он смог это почувствовать.

Это также заставило Цинь Вэньтяня почувствовать, как его сердце похолодело. Ведь он вообще

не был знаком с этим человеком. Именно она инициировала разговор и хотела получить тайное искусство для бессмертного фонда святого класса. Она даже начала приближаться, прислонившись к нему, но ее сердце наполнилось отвращением. Казалось, он обидел ее, хотя ничего не сказал. Такие женщины всегда полны своих мыслей, думая, что они существуют в центре Вселенной.

«Почему нет?» - Цинь Вэньтянь рассмеялся. Затем он протянул руку и обвил ее вокруг нежной талии, заставляя женщину немного дрожать. Ее глаза вспыхнули холодным светом, но улыбка осталась сияющей, как никогда. Затем она рассмеялась: «Тогда научи меня секретному искусству».

«Хорошо, проблем нет. Однако это тайное искусство несравнимо ценно. Сначала ты должна позволить мне удовлетворить свои потребности», - Цинь Вэньтянь скользнул рукой вверх и вниз по ее мягкому телу. Женщина прислонилась к нему, и, глядя на это красивое лицо, Цинь Вэньтянь не мог отрицать, что эта женщина была действительно красивой. Он холодно рассмеялся в своем сердце, он хотел увидеть, сколько эта женщина может выдержать.

Его руки медленно поднимались вверх, слегка касаясь тех душераздирающих вершин близнецов. Наконец, женщина применила немного силы и оттолкнула Цинь Вэньтяня. Она очаровательно улыбнулась: «Кто знает, что ты за человек? Что если ты уйдешь сразу после того, как запугаешь меня? Разве я не буду страдать в невыгодном положении? Почему бы тебе сначала не научить меня секретному искусству? Я могу гарантировать, что ты не будешь разочарован после».

«Что если ты решишь действовать против меня после получения секретного искусства?» - произнес Цинь Вэньтянь, его слова заставили выражение лица женщины стать тяжелым, ее лицо похолодело. Температура в окрестностях внезапно резко упала, а хлопья снега каскадом спускались вниз.

«Хотя я не смогла бы убить тебя здесь, ты должен знать, что степень реальности в этом измерении чрезвычайно близка к истинной реальности. Я буду продолжать пытаться тебя, заставляя впасть в состояние, когда ты не можешь умереть, даже если будешь умолять о смерти. В конце концов, после того, как ты выйдешь, у тебя, скорее всего, будет сердечный демон из этого опыта, влияющий на твои будущие достижения», - тон женского голоса внезапно изменился. Ее отношение развернулось на 180 градусов и полностью изменилось.

«Превращаешься в проститутку, превращаешься в скорпиона. Женщины из зала снежного мудреца действительно грязные личности», - Цинь Вэньтянь издевался. Когда звук его голоса исчез, он взлетел в воздух. Золотые крылья появились за его спиной, и он напоминал большую птицу, которая двигалась с молниеносной скоростью.

«Хм», - лицо женщины было искажено гневом, когда она услышала слова Цинь Вэньтяня. Ужасающее убийственное намерение хлынуло от нее, и Цинь Вэньтянь почувствовал, как все это пространство превращается в мир льда и мороза. Частицы воздуха постепенно замерзли. Цинь Вэньтянь чувствовал, как лед течет в его венах, его движения становились более вялыми под этой ледяной сферой.

Тело Цинь Вэньтяня внезапно загорелось руническим светом. Его тело было наполнено рунами истины, сродни божественности. Когда женщина приблизилась, она вынула свой меч, изготовленный из мороза, и направила его на Цинь Вэньтяня.

«Подавить!» - атаки Цинь Вэньтяня были основаны на искусстве истины, показывая древние

рунические символы, которые летели вперед, сталкиваясь с этим мечом льда. Тем не менее, удар фактически вызвал трещины на мечах.

Губы Цинь Вэньтяня все еще двигались, бормоча слова истины, создавая характер «подавления» и «уничтожения», которые выстрелили в сторону женщины. Звук буддийской мелодии наполнял воздух, входя в уши женщины и содержа безграничную мощь.

Бесчисленные слои снега полностью покрыли это пространство, мощная энергия закона окутала область. Скорость древних рун замедлилась, прежде чем они, наконец, остановились из-за того, что были заморожены энергией закона.

Обе руки женщины складывали печати, вызывая энергию закона, которая обернулась вокруг Цинь Вэньтяня, так что у него не было пути отступить.

«Я заставлю тебя страдать. Это будет хуже, чем смерть», - холодно заговорила женщина. Ее длинные волосы развевались на ветру, выражение невозмутимой гордыни можно было увидеть на ее лице. Снежное одеяло покрыло Цинь Вэньтяня полностью, женщина хотела заморозить его.

Руны на теле Цинь Вэньтяня стали еще более блистательными. Позади него сформировалось иллюзорное тело истины, наделяющее его силой. Кроме того, появилась тень божественной черепахи, обволакивающая его изнутри для защиты. Никакие атаки не могли прорвать оболочку черепаший обороны.

Цинь Вэньтянь проявил свою бессмертную основу. Его идеальный святой класс бессмертного фонда был преобразован в птицу. С взрывом его ладони многочисленные птицы разрушения проявились и выстрелили в сторону женщины с безумной скоростью, желая разорвать ее.

Они яростно воевали друг против друга, удары заставляли дрожать все это пространство. Эта женщина была святой девой из зала снежного мудреца и обладала высшим боевым мастерством и базой культивации на пятом уровне бессмертного фундамента. Она была на два уровня выше Цинь Вэньтяня и имела очевидное преимущество. Тем не менее, телосложение Цинь Вэньтяня и защита его плотского тела были далеко за пределами того, что она могла себе представить.

Наконец, птицы прорвались сквозь ее атаки и врезались в нее, заставив ее кашлять кровью, а затем отправили ее в полет по воздуху.

Цинь Вэньтянь добился желаемого одним ударом. После этого он продолжал бормотать слова истины и подавлять ее. Он не чувствовал нежности, причиняя ей боль. Сердце этой женщины было мерзким и ядовитым, когда она желала, чтобы его постигла участь хуже смерти. Он уже получил урок при взаимодействии с Сяо Лэнъюэ, поэтому он, естественно, больше не будет мягким при общении с красивыми женщинами. Он продолжал взрывать атаки до такой степени, что у этой женщины действительно не было сил сопротивляться.

Цинь Вэньтянь парил перед этой женщиной: «Хотела, чтобы я умолял о смерти, жил, но был не в состоянии умереть? Ты вообще достойна говорить такие слова? Учитывая такую красоту, как у тебя, я был готов прикоснуться к тебе раньше только потому, что знал, что за твоей улыбкой скрывается нож. Твое сердце наполнено злобой, я намеренно с тобой играл».

После этого Цинь Вэньтянь щелкнул руками и сразу покинул это место.

«Я, Чу Цинъи, никогда не пощажу тебя», - тон этой женщины был холоден, как лед. Но Цинь

Вэньтянь был уже очень далеко. Она взглянула на свое окружение и подперла раненое тело. Скорее всего, ей было нелегко покинуть это царство.

Цинь Вэньтянь не убил Чу Циньи, потому что его база культивирования все еще была низкой. У него еще не было никакого интереса соревноваться в рейтинге высшей силы. Он только хотел испытать опасность здесь, чтобы закалить себя, укрепляя свою силу. Кроме того, эта область была реальностью, но это была не настоящая реальность. Убить ее или нет, не имеет значения.

Чу Циньи потащила свое раненое тело, направляясь к выходу, готовясь временно покинуть область, соединяющую небо.

По пути появились силуэты двух молодых людей. После того, как они увидели Чу Циньи, их глаза замерцали.

«Проваливайтесь!» - Чу Циньи увидела, что дуэт ведет себя подозрительно, и холодно крикнула. Она знала, что эти двое были людьми из Священного культа Нибблески. Часто возникали конфликты между ее залом и их культом. Кроме того, до этого, в прошлом, она унизила обоих, преподав им болезненный урок.

Глаза их мерцали. Один из них сказал: «Кажется, она ранена?».

Чу Циньи напряглась и стала пепельной. Она собрала свою бессмертную мощь и выстрелила, заставляя их обоих немного отступить назад. Однако, заметив, как аура Чу Циньи колебалась, один из них сказал: «Давай продолжим следить за ней».

Он смело шагнул вперед, порыв ядовитого ветра подул на Чу Циньи. Чу Циньи собирала ледяную энергию, пытаясь защититься, но вскоре после этого она кашлянула кровью. Глаза мужчины поблескивали от остроты. Ядовитый ветер вторгся в ее тело, и Чу Циньи даже не могла стоять прямо, покачиваясь, прежде чем решила остаться в сидячем положении.

«Подумать только, что святая дева Чу была ранена кем-то», - эти двое смогли мгновенно сделать вывод о том, что произошло. Они подошли к Чу Циньи, один из них присел на корточки и подпер подбородок девушки. Глядя на ее красивые черты лица, интенсивное выражение похоти появилось на его лице.

«Проваливай!» - лицо Чу Циньи было бледным, как бумага. Она знала, что за люди из Священного культа Нибблески. Все эти люди - презренные герои, способные на все.

«Я до сих пор помню оскорбление святой девы Циньи. Ты хотела смыться?» - холодно проговорил другой мужчина, его глаза блуждали по изящной фигуре Чу Циньи: «Сфера небесной связи подобна внешнему миру. Если мы вдвоем сможем насладиться телом святой девы, разве это не будет удивительно?».

«Как вы смеете?» - глаза Чу Циньи мерцали холодом.

«Сейчас у тебя даже нет сил совершить самоубийство. Позволь мне помочь тебе», - гнусный свет мерцал в глазах этого молодого человека. Он разорвал одежду на Чу Циньи, в результате чего ее идеальная кожа была открыта. Вид ее снежных вершин был настолько заворачивающим, что они устали на нее, задышавшись от желания.

«Святая дева Циньи действительно знаменитая красавица», - они оба задышались, а их глаза поблескивали от похоти. Они взглянули на свое окружение, после этого понесли ее вверх и курсировали по воздуху, унося ее прочь.

«ААА!» - Чу Цинъи закричала от унижения. Но она была наполнена еще большим беспокойством о своей судьбе!

<http://tl.rulate.ru/book/161/361408>